Глава 590: Обвинения Хэ Ин (1)

Матриарху Хэ помогла уйти в соседнюю комнату старшая служанка Лю, чтобы проверить ситуацию.

Хэ Ин осталась одна в гостиной.

Когда Матриарх ушла, она закатила глаза и усмехнулась: «Хм, какая бесполезная. Она просто слабый и болезненный человек. Было бы лучше, если бы она умерла раньше, чем тратить столько денег на лекарства.»

Старшая служанка Ван случайно попала в гостиную, и услышала ее слова. Старшая служанка недоверчиво уставилась на старшую мадам. Ее лицо покраснело от гнева, но она не могла противостоять Хэ Ин из-за своего статуса слуги.

Хэ Ин почти испугалась. Она думала, что в гостиной больше никого нет, поэтому говорила безрассудно. Она не рассчитывала на то, что старшая служанка Ван внезапно войдет в комнату.

Старшая служанка Ван была одним из стюардов графини Цзин’ань. Она была служанкой, которая служила графине Цзин’ань с первых дней ее жизни, а затем получила звание старшей служанки. Таким образом, она считалась одним из самых доверенных слуг графини Цзин’ань.

Хэ Ин чувствовала себя несколько неловко, потому что старшая служанка Ван подслушала ее высказывания.

Однако это чувство длилось недолго. Выражение лица Хэ Ин быстро сменилось выражением высокомерия и презрения: «Грязный слуга, на что ты смотришь! Тебе лучше остерегаться, иначе я заставлю кого-нибудь выколоть твои глазные яблоки!»

Хотя старшая служанка Ван была в ярости, она никак не могла ответить. Она поспешно опустила голову и поклонилась Хэ Ин, все время кусая губы. Затем она быстро ушла и пошла в боковую комнату, чтобы проверить свою хозяйку.

Гордая улыбка появилась на лице Хэ Ин, когда она наблюдала, как старшая служанка Ван выбегает из комнаты. Старый слуга был так напуган, что она пошла в самом быстром темпе, с которым могла справиться.

Она сделала глоток чая, чтобы увлажнить горло, затем встала и вернулась в свою комнату.

Великий Доктор Мяо поспешно прибыл со своей аптечкой.

Его первым действием было выдворить всех ненужных людей из комнаты.

Матриарх Хэ и Чу Лянь ждали во внешней комнате.

Великий Доктор Мяо наконец вышел из комнаты тридцать минут спустя.

Он с силой оттолкнул шторы с ужасным выражением на лице. Он был так зол, что его белая борода почти встала.

Чу Лянь немедленно подошла, чтобы осведомиться: «Великий Доктор Мяо, как мама?»

Великий Доктор Мяо яростно заворчал. Он указал на Чу Лянь и начал ее ругать: «Этот старик уже много раз предупреждал вас, что мадам нужно позаботиться о здоровье. Она должна оставаться спокойной, и она не может переносить слишком много стресса. Ну, посмотри, что ты наделала сейчас! Поздравляю!»

Сердце Чу Лянь пропустило удар. Ее глаза расширились, когда она уставилась на Великого Доктора Мяо, неспособного говорить. Болезнь ее свекрови не могла вернуться ведь, верно…?

Разве усилия ее и Хэ Чанди не будут потрачены впустую?

Хэ Санланг, определенно был бы убит горем.

Как это получилось?!

Великий Доктор Мяо заметил отчаяние и печаль на лице Чу Лянь. Он указал пальцем на нее и встряхнулся: «О чем тут грустить?! Я даже ничего не сказал о состоянии мадам!»

Чу Лянь быстро пришла в себя: «Мама, она…»

«Молодая леди, позвольте мне сказать вам кое-что. Если бы не мои чудесные навыки иглоукалывания, мадам на этот раз не спаслась бы. Все вы должны вести себя правильно. Если это случится снова, то даже великие божества не смогут спасти ее!»

Слова великого доктора Мяо заставили слезы Чу Лянь превратиться в улыбку. Так оказалось, что графиня Цзин’ань была в порядке!

«Большое спасибо, великий доктор Мяо. Теперь я сделаю для вас все, что вы захотите съесть! Чу Лянь улыбалась, пока ее глаза не стали серповидными.»

Великий Доктор Мяо посмотрел на Чу Лянь. Он уже выразил большую часть своего гнева.

Таким образом, он чмокнул губами и сделал запрос: «Давайте начнем с супа из баранины с прошлого раза. Еще я хочу паровые булочки.»

Чу Лянь согласилась с улыбкой.

Великий Доктор Мяо наблюдал, как старшая служанка Ван и несколько служанок несли графиню Цзин’ань обратно в свой собственный двор. Затем он ушел, дав ей рецепт и курс лечения.

Когда Матриарх узнала, что с ее невесткой все в порядке, она тайно почувствовала облегчение. Она была действительно напугана. Когда она расслабилась, ее тело начало показывать ей, что она сама не в лучшем состоянии здоровья.

Старшая служанка Лю посмотрел на Матриарха в беспокойстве. «С мадам все в порядке, почему бы нам не вернуться и не отдохнуть, Матриарх?»

Матриарх Хэ кивнула старшей служанке Лю.

Старшая служанка Лю и Мусян помогли Матриарху Хэ вернуться в спальню отдохнуть.

Матриарх только закрыла глаза, когда Хэ Ин попыталась проникнуть внутрь и устроила переполох у двери.

На этот раз даже старшая служанка Лю не смогла ее остановить.

В конце концов, у Матриарха не было другого выбора, кроме как позволить ей войти.

Первоначально Матриарх хотела отдохнуть, но теперь она могла опираться только на спинку кровати.

Она выглядела изможденной и бледной. Ее голос был слабым и немощным, когда она сказала: «Мисс Ин, чего именно ты хочешь?!»

Хэ Ин полностью проигнорировала физическое состояние своей матери. Она подошла ближе к Матриарху Хэ, схватила ее за руку и заплакала: «Мама, ты не можешь отказаться от брака мисс Чжэнь только потому, что невестка упала в обморок. Мисс Чжэнь отдала свою девственность Далангу: за кого еще она сможет выйти замуж в будущем?!»

Матриарх Хэ была действительно разочарована в своей дочери, но дети были всеми долгами, которые она была должна в ее прошлой жизни. Более того, она все еще чувствовала себя немного виноватой по отношению к своей дочери, поэтому у нее все еще возникло острое сочувствие, когда она услышала ее жалобу.

«Мисс Ин, дело не в том, что мама не хочет тебе помогать, но посмотри, что случилось с твоей невесткой. Я не могу сейчас упоминать этот вопрос.» Матриарх начала кашлять, говоря это.

Хэ Ин похлопала Матриарха по спине, чтобы помочь ей успокоиться: «Мама, вы в порядке? Пожалуйста, будьте в порядке. Если что-то случится с вами, то кто защитит меня и мою дочь? Хнык хнык…»

Даже сейчас Хэ Ин думала только о себе и своей дочери. Она действительно не заботилась о Матриархи вообще.

Матриарх Хэ могла почувствовать истинное значение слов ее дочери. Холод пронзил ее сердце из-за бессердечности дочери, но она не смогла вынудить дочь уйти. В конце концов, ее дочь развила такую характер, потому что ее не было с ней, чтобы лично учить и воспитывать ее, когда та была моложе. Так получилось из-за нее.

http://tl.rulate.ru/book/8877/452705